

Фу Синьюнь замешкался, глядя на полный сожалений взгляд собеседника, и уже собирался что-то сказать, как Ли Ханьян стремительно вытолкнул его за дверь.

— Синьюнь... — Линь Цюн остался стоять на месте, словно каменная статуя, провожающая мужа, и с тоской смотрел, как того насильно усадили в машину.

Затем он уставился на Цзи Яо и жалобно произнёс:

— Тебе не кажется, что ты перешёл все границы?

Цзи Яо задумчиво погладил подбородок.

— Вроде бы, немного.

Линь Цюн с абсолютно серьёзным видом заявил:

— Ты ещё можешь одуматься.

Цзи Яо усмехнулся.

— Но мне такое положение вещей весьма по душе.

«...»

Цзи Яо похлопал его по плечу, затем указал на внедорожник позади. — Садись в ту машину.

Линь Цюн был потрясён.

— Ты что, и со мной рядом не сядешь?!

Цзи Яо, смотря на него, улыбнулся:

— Я специально для тебя это устроил.

Линь Цюн: ?

— В том автомобиле находится младший брат моего друга — довольно известный актёр. Дебютировал ещё ребёнком, больше десяти лет в индустрии. Для тебя он, можно сказать, старший товарищ. Говорит, недавно пережил разрыв и приехал развеяться. У Цинь Хэна тоже есть развлекательная компания, так что ты сможешь узнать много полезного.

Линь Цюн:

— Что именно?

— То, что поможет обезопасить себя от мошенников.

Линь Цюн покачал головой.

— Не думаю, что это необходимо.

— Почему?

— Потому что никто не сможет выманить у меня деньги.

«...»

Цзи Яо потянул его к машине.

— Тогда узнай что-нибудь о внутренней кухне индустрии, давай.

С этими словами он подтолкнул его к автомобилю. Линь Цюн хотел было найти ещё отговорок, но, обернувшись, увидел, что Цзи Яо уже садится в другую машину.

Линь Цюн глубоко вздохнул и, собравшись с духом, открыл дверь и занял место в салоне.

Как на грех, Цинь Вэйчу сидел прямо рядом. Линь Цюн, узнав знакомые ноздри, поднял руку и помахал.

— Давно не виделись!

Взгляд Цинь Вэйчу пылал яростью, казалось, он готов был живьём проглотить собеседника.

— Ты ещё знаешь, что прошло много времени!

Линь Цюн: ...

Цинь Хэн, сидевший впереди, обернулся и удивлённо поднял бровь.

— Так это ты? Я смотрю, отчего это показалось знакомым.

На свадьбу Фу Синъюня он не успел, видел только фотографии, и лишь когда они появились здесь вместе, Цинь Хэн осознал, что Линь Цюн — это тот самый мелкий интриган, что женился на Фу Синъюне.

Цинь Вэйчу посмотрел на старшего брата.

— Ну конечно, это он!

Зная, что Цинь Вэйчу не в курсе истинных отношений между Линь Цюнем и Фу Синъюнем, Цинь Хэн заметил:

— Да не тот он, кем тебе кажется.

Цинь Вэйчу: ?

Цинь Хэн бросил взгляд на обоих.

— Разбирайтесь сами.

В машине повисла тишина.

Цинь Вэйчу, смотря на Линь Цюня, сквозь зубы произнёс:

— Тебе нечего мне сказать?

Линь Цюн, будто мёртвому припарки, равнодушно спросил:

— А что говорить?

Цинь Вэйчу смотрел на лицемерное выражение лица собеседника.

— Разве ты тогда не сказал, что будешь ждать моих признаний послезавтра?

Линь Цюн сделал невинное лицо.

— Да, сказал.

— Да, сказал! — Цинь Вэйчу был так зол, что готов был сожрать его живьём.

— И как ты после этого смеешь такое говорить? Почему же я тогда тебя не дождался?

Линь Цюн сразу заявил:

— Ты опоздал.

— Чушь собачья! Я тогда в пять утра уже был на съёмочной площадке.

— Именно поэтому ты и опоздал.

Цинь Вэйчу: ?

Линь Цюн:

— Я тогда ушёл в два часа ночи. Прождал два часа, а поскольку ты не появился, пошёл домой.

Цинь Вэйчу глубоко вздохнул.

— Кто вообще назначает свидания на ночь?

Линь Цюн принял глубокомысленный вид. — Ты слышал историю о том, как Чжан Лян поднимал туфлю?

Цинь Вэйчу: ...

— Чжан Лян в итоге дождался на рассвете старца Хуанши, который указал ему путь.

— ... — Цинь Вэйчу:

— И что ты хочешь сказать?

Линь Цюн:

— Я дал тебе шанс.

Цинь Вэйчу широко раскрыл глаза.

— Так значит, ты действительно ждал меня тогда?!

Цинь Хэн, сидевший впереди, молча закрыл лицо рукой: не ожидал, что Цинь Вэйчу может быть настолько глуп, чтобы позволить себя так легко одурачить парой фраз.

Линь Цюн кивнул, специально подчеркнув пальцем.

— Целых два часа.

Цинь Вэйчу смотрел на него с искренним взглядом.

— Тогда... можешь дать мне ещё один шанс? Обещаю, на этот раз я обязательно приду к полуночи.

Линь Цюн покачал головой.

— Мы не можем вернуть прошлое.

Цинь Вэйчу:

— Почему?!

Цинь Хэн: ...

Ему казалось, он слушает комедийный дуэт.

— Разве ты не заметил, что сегодня я в некотором роде другой?

Цинь Вэйчу недоуменно спросил:

— Что именно “другого”?

— Способ появления.

Услышав это, Цинь Вэйчу действительно начал вспоминать, и вдруг нашёл ключевой момент:

— Точно! А почему ты вообще с Синъюнем?

Линь Цюн ответил вопросом на вопрос:

— Как думаешь?

Цинь Вэйчу нахмурился:

— Кем вы друг другу приходитеесь?

Линь Цюн без тени смущения заявил:

— Мы в одном домовом регистре.

Цинь Вэйчу озарилось:

— Значит, вы братья?

Линь Цюн застенчиво опустил голову:

— Он мой муж.

«...»

Цинь Вэйчу застыл на сиденье, не веря собственным ушам:

— Что ты сказал?

Линь Цюнь невозмутимо повторил:

— Он мой муж.

— Так это за тебя вышел Фу Синъюнь?!

— Ага.

Сердце Цинь Вэйчу подпрыгнуло к горлу, глаза налились кровью, и он начал заплетаться:

— Ты... ты замужем?!

Линь Цюнь кивнул:

— Да.

— Тогда почему ты мне сразу не сказал?!

Линь Цюнь сделал невинное лицо:

— А я говорил.

Цинь Вэйчу остолбенел:

— Так тот старик с деньгами» — это он?!

Линь Цюнь послушно кивнул.

Цинь Вэйчу в ярости вцепился ему в плечи:

— Ты, блять, замужем, а ещё мной крутил?!

Линь Цюнь вздрогнул:

— Когда это я тобой крутил?

— Ещё и отрицать будешь?! — Цинь Вэйчу пунцовел от ярости. — Тогда почему ты всегда смотрел на меня будто я тебя восхищаю?!

Линь Цюнь:

— Это разве не твои вопросы?

Цинь Вэйчу: ?

— Почему ты вечно смотришь на людей свысока, буквально носом.

«Кхм...»

С переднего сиденья донёлся сдавленный смешок. Почувствовав на себе взгляды, Цинь Хэн отмахнулся:

— Ничего, ничего, продолжайте. Я просто подавился.

Цинь Вэйчу, глядя на Линь Цюня, в сердцах выпалил:

— Почему ты ко мне относился иначе, чем к другим, и ещё ругал меня?

Линь Цюнь с недоумением ответил:

— Это, кажется, тоже твоя проблема.

«...»

Цинь Хэн на переднем сиденье до боли закусил губу, сдерживая смех.

— Ты... — У Цинь Вэйчу на глазах выступили слёзы. С детства избалованный роскошью, он везде был объектом обожания. Но именно потому, что его так высоко возносили, падение оказалось особенно болезненным.

— Тогда почему ты тянул меня за собой?

Линь Цюнь:

— Не тянул же.

Цинь Вэйчу на мгновение онемел — в конце концов, при первом признании ему было ясно отказано.

Увидев его готовое расплакаться лицо, Линь Цюн испуганно поспешил похлопать молодого господина по плечу:

— Не стоит так расстраиваться.

Цинь Вэйчу: ?

— В конце концов, ты не единственный, кто не смог меня заполучить.

«...»

— Ты! — Цинь Вэйчу начал тяжело дышать.

Линь Цюн поспешил успокоить:

— Не надо! Не надо! Я человек алчный и похотливый, я не стою того. У тебя ведь тоже много достоинств?

Цинь Хэн с переднего сиденья вставил 5 копеек:

— Кроме привлекательной внешности и богатства, у него нет других достоинств.

Линь Цюн: ...

Цинь Вэйчу после этих слов мгновенно опечалился, словно стокилограммовый ребёнок.

Линь Цюн, вопреки совести, утешил:

— Всё-таки есть и другие достоинства.

Цинь Хэн приподнял бровь:

— Ну, назови же.

Взгляд Цинь Вэйчу наполнился ожиданием.

Линь Цюн: ...

Неужели это и есть рытьё собственной могилы?

Цинь Вэйчу:

— Почему ты молчишь?

Линь Цюн, собравшись с духом, выдавил: — У тебя... очень чистые ноздри.

«...»

Последующие несколько часов пути Цинь Вэйчу молча смотрел в окно, не проронив ни слова, зато Цинь Хэн разговорился с Линь Цюнем.

Цинь Хэн поинтересовался:

— Ты с самого прихода в индустрию занимался только актёрством?

Линь Цюн кивнул:

— Да.

— Сколько лет уже?

— Около трёх.

Цинь Хэн внимательно посмотрел на него:

— Возможно, ты просто не раскрыл свои сильные стороны полностью.

Линь Цюн: ?

Цинь Хэн усмехнулся:

— Будь ты комиком — давно бы уже прославился.

Линь Цюн скромно опустил глаза:

— Ты мне льстишь.

— Не стоит недооценивать себя.

«...»

Когда джипы остановились у подножия горы, Линь Цюн удивился:

— Разве мы не должны выйти на полпути и подниматься пешком?

Цинь Хэн пояснил:

— Должны. Остановились чтобы зайти в магазинчик. Цзи Яо сказал, что так будет атмосфернее.

Линь Цюн кивнул:

— Понятно. Я тоже схожу.

С этими словами он вышел из машины, но направился не к магазину, а задорно подбежал к автомобилю Фу Синъюня и постучал в стекло.

— Синъюнь.

Окно опустилось, Фу Синъюнь посмотрел на него:

— Что-то случилось?

Линь Цюн подмигнул:

— Соскучился.

В тот же миг раздался возмущённый возглас:

— Да вы совсем обнаглели!

Фу Синъюнь бросил взгляд на Ли Ханьяна.

Тот проворчал:

— Могли бы и подумать о чувствах холостяков.

Линь Цюн подумал и предложил:

— Может, сходите вместе в магазин?

Ли Ханьян смягчился:

— Это уже другое дело.

Сказав это, он вышел из машины. Фу Синъюнь из-за того, что передвигаться было неудобно остался в автомобиле с другом. Поскольку припасы они взяли с собой, компания ограничилась

покупкой снеков и достаточного количества воды.

Вернувшись в машину, Ли Ханьян протянул Фу Синъюню мороженое в вафельном стаканчике.

Фу Синъюнь: ?

Ли Ханьян с недовольным видом буркнул:

— Это Линь Цюн тебе передал.

Осень ещё не наступила, и температура была довольно высокой.

Фу Синъюнь собрался что-то сказать, но в этот момент Цзи Яо вмешался:

— Боишься, что Синъюню будет жарко?

Ли Ханьян мрачно ответил:

— Второе мороженое со скидкой 50%.

Фу Синъюнь: ...

Цзи Яо: ...

Цзи Яо удивлённо поднял бровь:

— Тогда почему у тебя такой недовольный вид?

— Потому что он не захотел брать второе со мной. — Он с завистью посмотрел на мороженое в руках Фу Синъюня. — Упёрся и сказал, что обязательно отдаст Синъюню.

Цзи Яо усмехнулся:

— Значит, он любит Синъюня, поэтому отказал тебе.

Ли Ханьян покачал головой.

— Тогда что он сказал?

Ли Ханьян выдохнул:

— «Своего добра никому не отдам».

«...»

Прекрасно. Очень в духе Линь Цюня.

Внедорожники доехали до середины горы, и вся компания наконец вышла из машин.

Поскольку снаряжения для кемпинга было немного, каждый нёс свою часть груза.

Линь Цюн закинул за спину палатку, взял вещи для двоих и направился к Фу Синъюню.

Со спины он выглядел так, словно покидал родные края с котомкой за плечами.

Подойдя к Фу Синъюню, Линь Цюн спросил:

— Как думаешь, похоже, что мы сбежали?

Фу Синъюнь взглянул на него, ничего не сказав, но уголки его губ дрогнули. Однако, увидев вещи в руках Линь Цюня, он ощутил знакомую горечь беспомощности, наполнявшую всё его тело.

Он хотел взять что-то у него, но даже на склоне Линь Цюн катил его коляску — нагрузка и так была немалой.

Он не мог помочь ни в чём.

Линь Цюн наклонился к нему:

— Синъюнь.

Фу Синъюнь поднял глаза.

— Давай как-нибудь снова выберемся в горы. — Линь Цюн вдыхал свежий воздух полной грудью. — Если я устану, ты сможешь нести меня обратно на спине.

Мужчина замер.

Цинь Хэн, неся вещи, наблюдал за двумя головами, сблизившимися в задумчивой беседе поодаль, затем повернулся к подавленному Цинь Вэйчу:

— Всё дело в том, что ты слишком мало сталкивался с трудностями раньше. Поэтому сейчас, столкнувшись с отказом, ты так реагируешь. Я же говорил — поезжай за границу на несколько лет, поживи самостоятельно. Это точно помогло бы избавиться от твоих дурных привычек.

В конце концов, Линь Цюн уже высказал всё что можно, и сейчас его отношения с Фу Синъюнем выглядели стабильными. Цинь Хэн, глядя на Цинь Вэйчу, произнёс:

— После всего, что он тебе сказал, тебе пора бы уже остыть.

Цинь Вэйчу с видом безнадёжности посмотрел на старшего брата:

— Он мне нравится ещё больше.

Цинь Хэн: ...

Примечание:

Сначала:

Линь Цюн: У вашего брата склонность к мазохизму.

Цинь Хэн: Не верю.

Теперь:

Линь Цюн: У вашего брата склонность к мазохизму.

Цинь Хэн: Я знаю.

<http://bllate.org/book/12640/1121135>